

Научная статья

УДК 327 + 808

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-69-78

Россия как конституирующий Другой в президентской риторике Петра Порошенко

Дмитрий Владимирович Березняков¹
Сергей Васильевич Козлов²

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

² Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ bereznyakov@ngs.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6040-4945>

² feld71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6784-8992>

Аннотация

Реконструируются базовые идеологические характеристики образа России как негативного конституирующего Другого в политической риторике пятого украинского президента П. Порошенко. На материале текстов публичных выступлений и обращений П. Порошенко за весь срок его пребывания в этой должности показано, что риторическое конструирование образа России опирается на базовый концепт *ИМПЕРИЯ*. Имперский статус выступает имманентной характеристикой России, который не зависит от исторически фиксированного этапа ее развития (включая советскую модернизацию и постсоветский период) и реализуется в стремлении этого негативного Другого ликвидировать субъектность Украины как актора международных отношений и самостоятельное национальное государство. Моделирование образа России как константного и вневременного агрессора и источника угроз предполагает фиксирование ее воздействия на Украину как колониальную политику, включая современный этап российско-украинских отношений.

Ключевые слова

символическая политика, президентская риторика, конституирующий Другой, Россия, империя

Для цитирования

Березняков Д. В., Козлов С. В. Россия как конституирующий Другой в президентской риторике Петра Порошенко // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 69–78. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-69-78

Russia as the Constitutive Other in the Presidential Rhetoric of Petro Poroshenko

Dmitry V. Bereznyakov¹, Sergey V. Kozlov²

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

²The State Public Scientific and Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ bereznyakov@ngs.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6040-4945>

² feld71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6784-8992>

Abstract

The article reconstructs basic ideological aspects of the image of Russia as a negative Constituent Other in the political rhetoric of the Ukrainian president P. Poroshenko. Drawing on all 315 texts of public speeches and appeals made by P. Poroshenko during his presidency, the article shows that rhetorical construction of the image of Russia relies on the basic concept of “empire”. Imperial status is presented as an essential characteristic of Russia, which does not depend on any historically defined phase of its development (including Soviet modernization and the post-Soviet period) and manifests itself in the effort of the negative Other to liquidate Ukraine’s status as subject actor of international relations and as an independent nation state. Modeling Russia’s image as a constant and atemporal aggressor and a source of threats implies casting in fixed permanent terms its influence on Ukraine as colonial policy, inclusive of the present phase of Russian-Ukrainian relations.

Keywords

symbolic politics, presidential rhetoric, Constituent Other, Russia, empire

For citation

Bereznyakov D. V., Kozlov S. V. Russia as the Constitutive Other in the Presidential Rhetoric of Petro Poroshenko. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 69–78. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-69-78

Введение

Современное высокомедиа́тизированное пространство символической политики¹ структурировано публичными действиями различных акторов, которые обладают разными ресурсами и статусами. Доминантным актором здесь, безусловно, является лидер страны, который персонифицирует символический центр нации-государства. Именно он задает общее стратегическое видение места страны на макрополитическом уровне и общий вектор направления ее движения. Вместе с тем символический статус лидера страны непосредственно взаимосвязан с институциональным дизайном политического режима, который наделяет лидера, как правило, конституционно закрепленными полномочиями и соответствующими этим полномочиям ресурсами. Очевидно, что при разных вариантах такого дизайна (президентский, полупрезидентский, парламентский) политическое лидерство на уровне государства репрезентируется разными фигурами публичных политиков общенационального масштаба или их совокупностью (президент, премьер-министр, монарх и др.).

В случае институционального дизайна украинского политического режима речь идет о премьерско-президентском варианте, формально закрепленном в Конституции страны, в очередной раз пересмотренной после «революции достоинства» 2014 г. Несмотря на серьезно усилившуюся роль Верховной Рады в формировании внутренней и внешней политики страны, в рамках этого институционального дизайна украинский президент, тем не менее,

¹ Под символической политикой в данном случае понимается публичная деятельность, связанная с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование. Подробнее см.: [Малинова, 2012].

выступает в качестве общенационально лидера, который является «главой государства и действует от его имени» (ст. 102 Конституции Украины).

В логике символической политики действовать от имени государства предполагает в первую очередь «совершать действия при помощи слов», т. е. конструировать политическую реальность, используя различные риторические приемы и перформативные высказывания. Само же это конструирование подчинено, с одной стороны, логике публичного политического конфликта и борьбе за власть (*politics*), связанной с состязательным измерением политической коммуникации, а с другой – с выработкой и демонстрацией того курса (*policy*), который реализуют президент и его команда. Медиаопосредованный характер данной коммуникации, который в политической лингвистике фиксируется понятием «риторическое президентство», как раз подчеркивает необходимость для института президентства, который на практике персонифицирован живым человеком, «публично актуализировать свою политическую позицию риторическими средствами» [Антонова, 2013, с. 144]. В этом смысле медиатизированная фигура президента как национального лидера, действующего от имени официального и объективированного государства, как бы напоминает гражданам, что на самом деле никакого государства как обезличенной реальности не существует, а политику делают вполне конкретные и, как правило, безгрешные индивиды. Иными словами, государство как *точка зрения на точки зрения*, которая «подкрепляет одну точку зрения на социальный мир из множества других, тогда как сам этот мир является местом борьбы точек зрения» [Бурдые, 2016, с. 94], превращается в точку зрения одного человека, как бы возрождая старую политическую максиму эпохи абсолютизма «государство – это я».

Украинский исследователь В. Кириченко отмечает, что основными целями производства главами государств текстов, предназначенных для публичного обращения к различным аудиториям, являются:

- конструирование новых и воспроизводство сложившихся идентичностей как внутреннего пространства государства, так и внешнего мира, представляемого в качестве чужого или «не-нашего»;
- легитимация сложившихся властных отношений через апелляцию к здравому смыслу с его дальнейшим использованием для реализации собственных задач;
- информирование и воздействие на группы потребителей текстов [2009, с. 118].

Вместе с тем современные главы государств, как правило, являются не столько авторами этих текстов, сколько актерами, озвучивающими результаты чаще всего коллективного творчества обслуживающих власть профессиональных спичрайтеров и PR-специалистов². Этот факт напрямую связан как с нарастающей медиатизацией публичной сферы, ее подчинением технологиям производства политического медиаконтента, так и с формированием нового поколения публичных политиков, изначально проходивших политическую социализацию в этой изменившейся под воздействием технологий среде. В конечном счете это приводит к тому, что пространство публичной политики начинает рассматриваться в постановочной логике публичных спектаклей, ярким примером которой в украинском случае стала победа знаменитого шоумена и продюсера В. Зеленского на президентских выборах 2019 г.

Ниже мы остановимся на выявлении особенностей риторического использования образа России в качестве конституирующего Другого в политической риторике пятого украинского президента Петра Порошенко. Эмпирическую базу анализа составили все 315 текстов публичных выступлений и обращений П. Порошенко, размещенных на официальном сайте президента Украины с момента его вступления в должность в июне 2014 г. до сложения им сво-

² Наиболее известный спичрайтер и политконсультант Петра Порошенко – Олег Медведев, который работал на Порошенко на протяжении всего его президентского срока и играл ключевую роль в избирательном штабе в ходе президентских выборов в 2019 г. До работы на П. Порошенко он считался главным пиарщиком Юлии Тимошенко и возглавляемой ей политической партии. На досрочных парламентских выборах 2019 г. О. Медведев разрабатывал предвыборную стратегию партии П. Порошенко «Европейская солидарность». См. краткую информацию о нем: https://uk.wikipedia.org/wiki/Медведев_Олег_Олександрович.

их полномочий по итогам очередных выборов в мае 2019 г.³ Несмотря на то что адресаты обращений были различными, этот корпус текстов можно рассматривать как определенное смысловое единство, которое репрезентирует основные идеологемы, востребованные в актуальном для Украины политическом контексте.

Результаты исследования

Первоочередная задача, которая стояла перед новоизбранным президентом и его спичрайтерами, состояла в том, чтобы легитимировать самого П. Порошенко в качестве лидера нации и обеспечить мобилизацию населения в поддержку осуществляемого им политического курса, в риторических рамках которого России как одному из центральных означающих отводилось важнейшее место. Очевидно, что внутри этих рамок символическая мобилизация всегда ограничена набором актуальных сюжетов и фреймов, поскольку, «...актеры, апеллирующие к образам Другого, опираются на представления, стереотипы, мифы, символы и прочие когнитивные структуры, существующие в массовом сознании. Опираясь этим репертуаром, они, с одной стороны, участвуют в его пополнении и трансформации, а с другой – ограничены его наличной конфигурацией» [Малинова, 2016, с. 25].

Кроме того, стоит специально отметить тот факт, что реализация политического курса П. Порошенко разворачивалась в принципиально конфликтном контексте, который определялся противостоянием на востоке страны и присоединением Крыма к России. Всё это создавало запрос на политическую риторику мобилизационного типа, по многим своим характеристикам сопоставимую с форматами политической коммуникации в условиях военного противостояния. Основной аудиторией, которой соответствовал используемый риторический репертуар, были те сегменты украинского общества, для которых, по словам Г. В. Касьянова, «радикальный национализм был или естественной формой самовыражения, или удобным средством социальной компенсации и политической мобилизации» [2020, с. 498].

Россия в текстах выступлений пятого украинского президента выступает в роли *негативного конституирующего Другого*, наследуя Российской империи и Советскому Союзу. В этом качестве она вынашивает «имперские планы»⁴, «*желает реанимировать советскую империю зла, реабилитировать Сталина, переписать историю*»⁵, стремится «*уничтожить отдельную большую европейскую нацию*»⁶.

Одной из базовых характеристик России является ее имперскость. Империя при этом выступает как вневременная сущность, которая не меняется со временем: «...*империя не изменилась, и доказательством тому является и аннексия Крыма, и агрессия на Востоке нашего государства, и бомбардировки российскими истребителями мирных кварталов в Сирии*»⁷. Эта империя предстает как сила, осуществляющая целенаправленное подавление украинской самобытности.

³ После прошедших в 2019 г. выборов украинского президента, на которых победу одержал В. Зеленский, все тексты публичных выступлений П. Порошенко исчезли с официального сайта президента Украины. Отметим, что подобная ситуация является обычной для Украины. Каждый новый президент стремится дистанцироваться от своего предшественника.

⁴ Звернення Президента України у зв'язку зі 100-річчям від початку Першої світової війни. 1.08.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/zvernennya-prezidenta-ukrayini-u-zv039yazku-zi-100-richchiam-3336> (дата обращения 25.04.2019).

⁵ Виступ Президента України на вечорі-реквіємі у зв'язку з Днем боротьби за права кримськотатарського народу та 71-ми роковинами депортації. 18.05.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-vechori-rekviyemi-u-zvyazku-z-35342> (дата обращения 10.04.2018).

⁶ Виступ Президента України на прес-конференції «Стратегія-2020». 25.09.2014. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-pres-konferenciyi-strategiya-2-33757> (дата обращения 10.04.2018).

⁷ Виступ Президента на урочистому зібранні, присвяченому Дню вшанування учасників бойових дій на території інших держав та 27-й річниці виведення військ з Афганістану. 15.02.2016. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-urochistomu-zibranni-prisvyachenomu-dny-36740> (дата обращения 25.04.2019).

Для стигматизации России в качестве преступной империи активно используется нарратив голодомора, конструирующий базовую травму украинской нации (см.: [Касьянов, 2009, с. 24–42]). *«Этот голод был попыткой поставить украинцев на колени, отобрать... достоинство, разрушить... национальную идентичность, умертвить надежду на право творить собственную судьбу на собственной земле. Таким образом империя пыталась разрушить основы свободолобивой украинской нации, подорвать нашу духовную культуру и этническую самобытность»*⁸.

Прилагательное «имперский» используется в различных сочетаниях для риторического принижения России. В текстах Порошенко встречаются «имперские комплексы», «имперский зуд», «имперская мания величия» «имперские психозы» и «имперское стойло».

При этом в политической риторике пятого украинского президента фиксируется тезис о том, что сама Украина вела и ведет антиимперскую борьбу, которая должна сорвать планы по возвращению ее в имперское пространство.

В рамках этой риторики константой является не только имперская сущность России, но и осуществляемая Украиной антиимперская борьба. Украина всегда противостояла и противостоит империям – и Российской, и нацистской, и советской, и России как наследнице последней: *«Хищная и прожорливая империя снова не считается с государственными границами и стремится расширить свой так называемый жизненный простор. Украина опять дает отпор, – разве что с той разницей, что сейчас враг пришел к нам не с Запада, а с Востока»*⁹.

Порошенко подчеркивает символический аспект владения Украиной для России: *«Ведь Украина для России – это не просто часть бывшей империи. Это символ. Это неотъемлемый элемент имперского величия, без которой Кремль эту империю просто не может представить»*¹⁰.

В антиимперском противостоянии России Украина находится на стороне Свободного мира, защищая его от имперских посягательств: *«Мы защищаем украинскую землю и наш свободный выбор, мы противостояем возрождающемуся неоимпериалистическому государству, которое хочет поделить мир заново, и таким образом мы защищаем Свободный мир»*¹¹.

При этом сам Порошенко позиционирует себя как гаранта сохранения ориентации на Запад: *«С тех пор, как вы доверили мне должность Президента Украины, государственный компас уверенно показывает на Запад – в сторону, противоположную империи. Его стрелка ни разу не дрогнула. И уверяю вас, не дрогнет, пока этот компас находится в моих руках»*¹². Обращаясь к главам дипломатических представительств иностранных государств и международных организаций, аккредитованных в Украине, Порошенко заявляет: *«Помогая Украине, вы взяли на себя большую ответственность – помочь Украине вырваться из капкана»*

⁸ Звернення Президента за нагоди відкриття у Вашингтоні меморіалу жертвам Голодомору в Україні 1932–1933 років. 07.11.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/zvernennya-prezidenta-z-nagodi-vidkrittya-u-vashingtoni-memo-36265> (дата обращения 25.04.2019).

⁹ Виступ Президента під час акції «Перша хвилина миру» у День пам'яті та примирення. 08.05.2016. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-pid-chas-akcii-persha-hvilina-miru-u-den-37079> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁰ Виступ Президента України на 14-й Щорічній зустрічі Ялтинської Європейської Стратегії (YES): «Чи це новий світ? І що він означає для України?». 15.09.2016. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-14-j-shorichnij-zustrichi-yalt-43298> (дата обращения 25.04.2019).

¹¹ Виступ Президента України на загальних дебатах 73-ї сесії Генеральної Асамблеї ООН. 26.09.2018. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-zagalnih-debatah-73-yi-sesiyi-49938> (дата обращения 25.04.2019).

¹² Виступ Президента на урочистому Параді військ «Марш нової армії» з нагоди 27-ої річниці Незалежності України. 24.08.2018. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-urochistomu-paradi-vijsk-marsh-novoyi-a-49138> (дата обращения 25.04.2019).

бывшего советского, а ныне “русского мира” и превратить наше государство в пространство свободы и процветания»¹³.

П. Порошенко постоянно подчеркивает, что политика России во все исторические периоды носила антиукраинский (а зачастую и откровенно преступный) характер.

Еще одной константной характеристикой России, присутствующей в риторике президента Порошенко, является ее связь с советским прошлым. «Имперскость» и «советскость» часто идут рука об руку, а конструкция «советская империя» регулярно появляется в текстах его публичных выступлений. При этом «советскость» не осталась в прошлом – Россия стремится возродить Советский Союз, намереваясь «превратить Содружество [Независимых Государств] в обновленную империю, где бы все, как в старые советские времена, сверяли часы по Спасской башней Кремля»¹⁴. Именно поэтому России «нужна вся Украина для восстановления второй версии Советского Союза»¹⁵.

Для характеристики отношений России и Украины Порошенко активно использует и риторические ресурсы (пост)колониального дискурса. Украинское прошлое в составе Российской / советской империи объявляется однозначно колониальным, а первым шагом к избавлению от колониального статуса выступает всеукраинский референдум в подтверждение Акта провозглашения независимости Украины 1 декабря 1991 г.: «Более 90 процентов украинцев выбрали свободу, продемонстрировав стремление навсегда порвать с колониальной зависимостью, тоталитарным прошлым и стать на путь независимого демократического развития»¹⁶. Но важнейшую (но не окончательную) точку в преодолении колониального статуса ставит осуществленное самим Порошенко подписание соглашения об Ассоциации с Европейским Союзом: «Вместе со вступлением в действие безвизового режима для украинцев граждан Соглашение об ассоциации знаменует наш окончательный и бесповоротный разрыв с колониальным малороссийским прошлым»¹⁷. Подписание этого документа объявляется «настоящим водоразделом между европейским будущим и советским прошлым Украины»¹⁸. Впрочем, несмотря на то что сентенции об окончательном разрыве возникают в текстах Порошенко с завидной регулярностью, но даже Соглашение об ассоциации не означает окончательной и бесповоротной деколонизации: «Мы еще не в полной мере и не во всех сферах покончили со своим постколониальным статусом. Окончательной победой в этой борьбе станет наше вступление в Евросоюз и НАТО»¹⁹.

Переживаемые Украиной трансформации Порошенко открыто называет процессом деколонизации, а украинское общество – постколониальным: «Скидываем друг за другом цепи,

¹³ Виступ Президента на щорічній зустрічі з главами дипломатичних представництв іноземних держав та міжнародних організацій, акредитованих в Україні. 16.01.2019. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-shorichnij-zustrichi-z-glavami-diplomat-d-52522> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁴ Виступ Президента на церемонії вшанування пам'яті жертв політичних репресій. 20.05.2018. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-ceremoniyi-vshanutannya-pamyati-zhertv-47562> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁵ Виступ Президента України на дебатах Генеральної Асамблеї ООН з питання: «Ситуація на тимчасово окупованих територіях України». 20.02.2019. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-debatah-generalnoyi-asambleyi-53282> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁶ Звернення Президента України з нагоди річниці всеукраїнського референдуму щодо підтвердження Акта проголошення незалежності України. 01.12.2014. URL: <http://www.president.gov.ua/news/zvernennya-prezidenta-ukrayini-z-nagodi-richnici-vseukrayins-34134> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁷ Виступ Президента України під час урочистої церемонії перейменування Високомобільних десантних військ у Десантно-штурмові війська Збройних Сил України та встановлення Дня Десантно-штурмових військ ЗСУ. 21.11.2017. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-pid-chas-urochistoyi-ceremoniyi-p-44534> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁸ Вступне слово Президента України на Дев'ятнадцятому Саміті Україна – Європейський Союз. 13.07.2017. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vstupne-slovo-prezidenta-ukrayini-na-devyatnadcyatomu-samiti-42358> (дата обращения 25.04.2019).

¹⁹ Виступ Президента на 15-й щорічній зустрічі Ялтинської європейської стратегії (YES). 14.09.2018. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-15-j-shorichnij-zustrichi-yaltinskoyi-y-49590> (дата обращения 25.04.2019).

которыми империя приковывала к себе, создавая из Украины колонию. Что происходит сейчас? Очень просто – деколонизация»²⁰; «Постколониальное общество долгое время оставалось в плену имперских стереотипов и иллюзий, которые десятилетиями вдувались сюда, в Украину, кремлевской пропагандой. В том числе и мифов о якобы братской России и якобы агрессивном блоке НАТО»²¹.

Характерно, что события «революции достоинства» Порошенко пытается вписать в более широкий исторический контекст, поставив их в ряд антиколониальных движений и демократических революций: «На украинскую революцию тринадцатого-четырнадцатого годов следует смотреть как на большое историческое событие. Именно она завершает длительный процесс национальных демократических революций, который начался еще в Нидерландах еще в XVI веке. Она подобна американской войне за независимость, когда свободные граждане сумели выстоять против колониальных метрополий и завоевали свободу. Она подхватила лозунг Великой французской революции – “Свобода, равенство, братство”. Достоинство. Свобода. Будущее»²².

Кроме указания на то, что Россия является хранителем негативного имперского и советского опыта, в риторике Порошенко она конструируется и как актуальный агрессор, открыто использующий свою военную мощь против Украины. Описывая Парад Победы в Москве 9 мая 2015 г., Порошенко говорит: «под предлогом Великой Победы армия агрессора будет греметь своей смертельной мощью на весь мир. Некоторые из подразделений всего несколько дней назад были в Донецке и появятся на военном параде в Москве»²³.

Российская агрессия проявляется не только в военной сфере. У нее есть экономическая и идеологическая составляющие. Цель экономической агрессии – «...истощить Украину – вплоть до полного изнеможения»²⁴. Идеологическую агрессию осуществляют «современные последователи Геббельса, мобилизованные на информационную войну против Украины»²⁵. Все формы агрессии сплетаются в понятие «гибридной войны против Украины – военной, информационной, психологической, экономической»²⁶.

Цели России описываются Порошенко, исходя из ее выделенных выше имманентных характеристик: «Ни о какой защите экономических интересов России речь не идет. Ее цель чисто политическая – удушить наше государство, дестабилизировать ее, максимально ухудшить социально-экономическое положение украинцев, не имея возможности одолеть нас снаружи, поскольку вооруженные возможности Украины значительно улучшились, – взорвать нас изнутри»²⁷. Пятый украинский президент постоянно акцентирует внимание на планах Москвы «относительно усмирения Украины, постепенного превращения ее в имперскую колонию и дальнейшей экспансии»²⁸.

²⁰ Виступ Президента на 15-й щорічній зустрічі Ялтинської європейської стратегії (YES). 14.09.2018. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-15-j-shorichnij-zustrichi-yaltinskoyi-y-49590> (дата обращения 25.04.2019).

²¹ Виступ Президента у Верховній Раді під час розгляду змін до Конституції щодо курсу на набуття членства України у ЄС і НАТО. 22.11.2018. URL: <https://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-u-verhovnij-radi-pid-chas-rozglyadu-zmin-d-51174> (дата обращения 25.04.2019).

²² Виступ на прес-конференції «Стратегія-2020». 25.09.2014. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-na-pres-konferenciyi-strategiya-2-33757> (дата обращения 25.04.2019).

²³ Позачергове послання Президента України до Верховної Ради України. 27.11.2014. URL: <http://www.president.gov.ua/news/pozachergove-poslannya-prezidenta-ukrayini-do-verhovnoyi-rad-34118> (дата обращения 10.08.2015).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Виступ Президента на церемонії вручення державних нагород членам родин Героїв Небесної Сотні. 20.02.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-ceremoniyi-vruchennya-derzhavnih-nagoro-34775> (дата обращения 10.08.2015).

²⁷ Виступ Президента України П. О. Порошенка на засіданні Кабінету Міністрів України. 08.09.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-poporoshenka-na-zasidanni-kabinet-35942> (дата обращения 25.04.2019).

²⁸ Звернення Президента у зв'язку з Днем Героїв Небесної Сотні. 20.02.2017. URL: <http://www.president.gov.ua/news/zvernennya-prezidenta-u-zvyazku-z-dnem-geroiv-nebesnoi-sotni-40110> (дата обращения 25.04.2019).

Впрочем, стремление России ликвидировать украинскую государственность Порошенко находит в российской политике задолго до конфликта в Донбассе. В рамках этой логики он берет за утверждение, что еще до Майдана *«наши соседи вместе с пятой колонной внутри Украины уже все решили. И за нас, и без нас. Ускоренными темпами шел процесс полного демонтажа украинской государственности»*²⁹. Украинский президент не жалеет эпитетов для описания планов России по ликвидации украинской государственности: *«Украину опутывали непосильными долгами. Целенаправленно... разрушали Вооруженные Силы Украины, украинскую армию. Спецслужбы уничтожались под управлением иностранных граждан»*³⁰.

Конструируя образ России как империи, осуществляющей в отношении Украины агрессивную колониальную политику, Порошенко акцентирует внимание на отличиях, которые существуют между двумя странами. Именно они и превращают Россию в конституирующего Другого.

Порошенко указывает на *«цивилизационные отличия от авторитарной, гиперцентрализованной России, которая только носит название федерация»*³¹. Не менее важными являются и отличия в политической культуре.

Наконец, значимыми являются и ценностные отличия: *«Они [украинцы] выбрали европейские ценности: демократию, верховенство права, уважение прав человека и его достоинства, которые ментально близки и исторически свойственные украинцам»*³².

Необходимо специально отметить, что весь репертуар метафор и идеологем, использовавшийся в публичных выступлениях П. Порошенко и проанализированный выше, являлся в течение всего периода украинской независимости своего рода работающей риторикой украинских националистов. Этот нарратив активно использовался в публично-политическом дискурсе. Обращение к нему П. Порошенко и его спичрайтеров явилось следствием необходимости обеспечить поддержку наиболее активных сегментов украинского общества, вовлеченных в актуальный политический процесс.

Заключение

Если подвести определенный итог проведенному анализу, то можно констатировать, что Россия в публичных выступлениях президента П. Порошенко выступает как негативный конституирующий Другой, ключевые характеристики которого тезисно могут быть описаны следующим образом.

1. Россия – это империя безотносительно к исторически фиксируемому этапу развития.
2. Российская империя стремится уничтожить Украину как самостоятельного субъекта международных отношений, а украинский народ – как носителя национальной идентичности.
3. В риторике П. Порошенко советский этап рассматривается не в логике реализации модернизационного проекта, а как очередная реинкарнация Российской империи. Российская Федерация в этом контексте наследует предшествующему имперскому опыту и стремится восстановить статус (советской) империи.
4. Имперский статус России реализуется в проводимой ей по отношению к Украине колониальной политике.

²⁹ Звернення Президента України з нагоди Дня Гідності та Свободи. 21.11.2014. URL: <http://www.president.gov.ua/news/zvernennya-prezidenta-ukrayini-z-nagodi-dnya-gidnosti-ta-svo-34099> (дата обращения 10.08.2015).

³⁰ Там же.

³¹ Виступ Президента на Раді регіонального розвитку. 09.09.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-na-radi-regionalnogo-rozvitku-35947> (дата обращения 25.04.2019).

³² Виступ Президента України Петра Порошенка на 12-й Щорічній зустрічі Ялтинської Європейської Стратегії (YES). 11.09.2015. URL: <http://www.president.gov.ua/news/vistup-prezidenta-ukrayini-petra-poroshenka-na-12-j-shorichn-35956> (дата обращения 25.04.2019).

5. Концентрированным выражением всех перечисленных вневременных характеристик российской имперскости выступает ее актуальная агрессивная политика по отношению к современной Украине.

Очевидно, что риторика публичных речей лидеров государств является важнейшим символическим ресурсом, легитимирующим реализуемый ими политический курс. Вместе с тем конструируемую нормативную картину реальности и воспроизводство институционального порядка, который подлежит соответствующим риторическим техникам легитимации, стоит рассматривать как автономные по отношению друг к другу сферы политики.

В этой связи украинский вариант конструирования макрополитической идентичности, центрированной на воспроизводстве образа России как негативного конституирующего Другого, отчетливо воплотившейся в проанализированной выше президентской риторике П. Порошенко, со всей очевидностью закрывает диалоговые форматы выстраивания двусторонней межгосударственной коммуникации.

Список литературы

- Антонова И. Б.** Президентская и политическая риторика как средство моделирования реальности: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Востоковедение. 2013. № 1 (102). С. 144–154.
- Бурдые П.** О государстве: Курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
- Касьянов Г.** Голодомор и строительство нации // Pro et Contra. 2009. Май – август. С. 24–42.
- Касьянов Г. В.** Историческая политика в Украине: и десять, и двадцать лет спустя // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы: акторы, институты, нарративы. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2020. С. 483–521.
- Кириченко В.** Концептуализация политического пространства (на примере анализа образа Запада в дискурсе президентов Украины и Беларуси) // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 117–127.
- Малинова О. Ю.** Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. тр. М., 2012. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. С. 5–16.
- Малинова О. Ю.** Риторика политического лидера как индикатор значимости Другого. США и КНР в выступлениях президентов РФ (2000–2015 гг.) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 21–37.

References

- Antonova I. B.** Prezidentskaya i politicheskaya ritorika kak sredstvo modelirovaniya real'nosti: k postanovke problemy [Presidential and Political Rhetoric as a Mean of Modeling Reality: Formulating the Problem]. *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya. Vostokovedeniye* [Bulletin of the RSUH. Series: Political science. History. International Relationships. Oriental Studies], 2013, no. 1 (102), pp. 144–154. (in Russ.)
- Bourdieu P.** O gosudarstve: kurs lektzii v Kollezh de Frans (1989–1992) [On the State: Lectures at the College de France (1989–1992)]. Moscow, Publishing House “Delo” RANEPА, 2016, 720 p. (in Russ.)
- Kasyanov G.** Golodomor i stroitel'stvo natsii [Holodomor and Nation Building]. *Pro et Contra*, 2009, May – August, pp. 24–42. (in Russ.)
- Kasyanov G. V.** Istoricheskaya politika v Ukraine: i desyat', i dvadtsat' let spustya [Historical Politics in Ukraine: Both Ten and Twenty Years Later]. In: *Politika pamyati v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Evropy: aktory, instituty, narrativy* [The Politics of Memory in Modern

Russia and Eastern Europe: Actors, Institutions, Narratives]. St. Petersburg, EUSP Publ., 2020, pp. 483–521. (in Russ.)

Kirichenko V. Kontseptualizatsiya politicheskogo prostranstva (na primere analiza obraza Zapada v diskurse prezidentov Ukrainy i Belarusi) [The Conceptualization of the Political Space (Based on the Example of Analysis of the Image of the West in the Discourse of the Presidents of Ukraine and Belarus)]. *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]*, 2009, no. 4 (30), pp. 117–127. (in Russ.)

Malinova O. Yu. Ritorika politicheskogo lidera kak indikator znachimosti Drugogo. SShA i KNR v vystupleniyakh prezidentov RF (2000–2015 gg.) [Rhetoric of political leaders as an indicator of significance of the Other: comparative analysis of references to the USA and PRC in the context of legitimization of political course of the Russian presidents (2000–2015)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 2016, no. 2, pp. 21–37. (in Russ.)

Malinova O. Yu. Simvolicheskaya politika: kontury problemnogo polya [Symbolic Politics: the Contours of the Problem Field]. In: *Simvolicheskaya politika [Symbolic politics]*. Collection of the Scientific Papers. Moscow, 2012, vol. 1, pp. 5–16. (in Russ.)

Информация об авторах

Дмитрий Владимирович Березняков, кандидат политических наук
Сергей Васильевич Козлов, кандидат исторических наук

Information about the Authors

Dmitry V. Bereznyakov, Candidate of Sciences (Politics)
Sergey V. Kozlov, Candidate of Sciences (History)

*Статья поступила в редакцию 17.02.2022;
одобрена после рецензирования 17.03.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted 17.02.2022;
approved after reviewing 17.03.2022; accepted for publication 25.03.2022*